

	Съ одной стороны:	Съ другой стороны:	
D. 1	v ^u òlĕ	p ^u ò-v ^u oĭĕ	sàsadĕ
2	*v ^u òĭoví	*p ^u o-v ^u òĭoví	*sàsàdoví
A.	= G.	= G.	= G.
I.	v ^u òĭa	zà-v ^u oĭa	sàsada
L. 1	v ^u òle	nà-v ^u ole	sàsese
2	zvéřŭ	na-zvéřŭ	zĭozèjŭ
V.	v ^u òle	—	sàsese

и такъ далѣе.

Обратимъ вниманіе: въ Sg. D. 2 *v^uòloví удареніе, хотя, въ виду Sg. D. 2 *p^uo-v^uòĭoví, и являлось сильнымъ, но вещественно ничѣмъ не отличалось отъ ударенія въ Sg. G. v^uòĭa, D. 1 v^uòĭĕ, I. v^uòĭa, L. 1 v^uòle, V. v^uòle и рѣзко противостояло ударенію въ Sg. L. 2 zvéřŭ, а тѣмъ самымъ легко могло быть сочтено за слабое; въ Sg. D. 2 *p^uo-v^uòĭoví и въ Sg. D. 2 sàsàdoví удареніе было опредѣленно сильное — оно ничѣмъ не отличалось отъ ударенія въ Sg. L. 2 zĭozèjŭ и рѣзко противостояло ударенію въ Sg. G. dò-v^uoĭa, D. 1 p^uò-v^uoĭĕ, I. zà-v^uoĭa, L. 1 nà-v^uole и въ Sg. G. sàsada, D. 1 sàsadĕ, I. sàsada, L. 1 sàsese, V. sàsese. Въ этой обстановкѣ неизбежно должны были возникнуть извѣстныя колебанія, и вотъ, въ большинствѣ діалектовъ, какъ Sg. D. 2 p^uo-v^uòĭoví при Sg. L. 2 na-zvéřŭ и Sg. D. 2 sàsàdoví при Sg. L. 2 zĭozèjŭ, такъ и Sg. D. 2 v^uòĭoví (вм. *v^uòloví) при Sg. L. zvéřŭ, а въ словинскихъ діалектахъ, какъ Sg. D. 2 v^uòĭoví при Sg. G. v^uòĭa и т. д., такъ и Sg. D. 2 p^uò-v^uoĭoví (вм. *p^uo-v^uòĭoví) при Sg. G. dò-v^uoĭa и т. д. и sàsàdoví (вм. *sàsàdoví) при Sg. G. sàsada и т. д. Въ большинствѣ діалектовъ сильное удареніе, конечное или основное — смотря по другимъ формамъ, но въ словинскихъ діалектахъ слабое удареніе.

§ 59. Думается, что мы не ошибемся, если выставимъ такое положеніе:

Въ формахъ съ окончаніемъ, составляющимъ два слога, удареніе нѣкогда было послѣдовательно сильное и притомъ основное.